

* * *

Ау, Рига, тёплая рукавичка —
когда ветер
засовывает в тебя
свои ледяные пальцы,

нас всех пробирает дрожь.

Снова такое время,
что, одет ты или раздет, грустно,

и, точишь ты зуб или нет, как лучше,
поди пойми.

Над рекою туман. И дождь.

Словно и не было лета,
словно и не пятнают его следы
полоску земли меж твоих грудей.
Только вздохи кругом. И чихи.

Ау, Рига, тёплая рукавичка —
когда я снова начну шарить в тебе
ледяными пальцами,
не бей меня слишком больно.

* * *

и это будет последней
пробы чистейшей болью
из нас прорастут ступени
к небу над розовым полем

упасть это наше право
и мы будем лезть всё выше
и я до хруста в суставах
сожму лицо твоё слышишь

но будут звенеть мои руки
как высоковольтный источник
несущий порции муки
ломающие позвоночник

тем самым последним грузом

и ночь охмелев от разбоев
возьмёт свои сети сузив
тёпленькими обоих

* * *

Сегодня нет мглы но маяк тревожен
мы книжные черви тоже так можем
можем помочь — хотя бы изредка
судну какому-нибудь или призраку
чувствовать жизнь или чувствовать ветер
найти свободу или же смерть

вот так на балконе стоять и смотреть

* * *

бабочки рвутся к лампе
сердце — куда-нибудь

ночь метит духам в любовницы
нож в живот или грудь

ножик у тебя круглая ручка
иди и сражайся с буханками

сердцу же не прикажешь

так бабочки рвутся к лампе

* * *

в Индию новых путей
мы после себя не оставим
журавли покидая север
соединяются в стаи

я знаю время отлива
и когда приходит волна
я знаю что в Латвии
осень дождлива

а весна
холодна

у всех журавлей один путь
и они летят косяками
взлетим ли когда-нибудь
сами мы сами мы сами

* * *

там где поезда скрежещут
и где ледяные ночи
нечистые синие черви
покряхтывая ползут

подвешена к семафору
мечта на ветру трясётся
от холода так затвердела
что может череп пробить

чтоб этого не случилось
пусть к нам придёт Санта-Клаус
сгребёт все в охапку и долго
в прохладном месте хранит

* * *

я не презираю друзей
даже когда они пьют

я не отрекаюсь от солнца
даже когда его нет

я помню как в тёмной будке
мертвенно-бледные стебли
искали выхода к солнцу

и я не предам всех тех
что выпили свою жизнь
сухих как цветы на помойках

* * *

порой всплывает в памяти вечеринка
когда это было?
мелодия поселковой поп-группы (название я забыл)
солнечным было то лето
а дождик тёплым до слёз
и под ногами одиноким скелетом
качался висячий мост

по речке пустой до сих пор Харонова лодка плутает

так запахи травы сплетают
едва сено скосят
где мы и кто мы такие
правды не говори если спросят
соври лучше бросить кость им
завесить лапшою уши

вот и рассудок слушай не слушай
как насморк пройдёт незаметно

ведь звёздный лодочник ближе к рассвету
вёсла через плечо перебросит

и лишь случайно раскрытым секретом
росу ботинки уносят
месяц протягивает тебе руку
ночные бабочки (счётом восемь)
садятся в рубашку кто мы друг другу
правды не говори если спросят

* * *

холодно за окном
холодно за столом
лампы кошачий глаз не мигая ждёт

я грею над ним руку
чтобы суметь приласкать
если кто вдруг войдёт

тут заскакивает дружок один
с сосульками на усах
он исчерпал все запасы ласки
ну и ластится сам

* * *

горчит не только анальгин
но и жизнь порою знаете ли
эй братцы-кролики не спешим
и не прощаемся

слеза в сети у паука
вот это жребий знаете ли
пусть Бог хранит от дурака
мы не прощаемся